

Litera

Правильная ссылка на статью:

Шагбанова Х.С. — Концепты «эмоция» и «emotion» в русской и английской языковых картинах мира // Litera. — 2023. — № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.6.41025 EDN: HDTZCR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41025

Концепты «эмоция» и «emotion» в русской и английской языковых картинах мира

Шагбанова Хабиба Садыровна

доктор филологических наук

доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ khabiba_shagbanova@list.ru[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.6.41025

EDN:

HDTZCR

Дата направления статьи в редакцию:

18-06-2023

Дата публикации:

25-06-2023

Аннотация: В статье описывается функционирование концептов «эмоция» и «emotion» в русском и английском языках. Эмоция как феномен действительности обладает многоплановой логической природой, обусловлен культурно, лексически и аксиологически. Структура концептов, которые можно оценивать в качестве эквивалентов, оформляет категоризацию и концептуализацию реальности, проявляет предрасположенность к взаимодействию с кросскультурными концептами. Существующая реальность отражена совокупностью ядерных и периферийных значений концептов «эмоция» и «emotion». Значения слов иллюстрируют наличие главных и второстепенных признаков, моноцентричности и предрасположенности к образованию многообразных ассоциативных связей, чем обусловлены границы семантического варьирования слова. В английской языковой картине мира вербализация концепта «emotion» проявляет признаки маркера поведения, свойства жидкого вещества, оценки событий культурной жизни, пространство с характеристикой глубины. В русском корпусе текстов на основе

проведенной выборки удалось зафиксировать следующие случаи значений: атрибут поведения, чья-то принадлежность, препятствие, устройство, которое может быть выключено, показатель сильного возбуждения. Таким образом, в ходе структурно-семантического анализа представленных конструкций выявляются в англоязычном и русскоязычном семантическом пространстве ряд значений полисемантической структуры данного образования. Автор констатирует, что теоретические положения когнитивного подхода позволяют уверенно говорить о соотнесенности рассматриваемого концепта не только с чувствами, но и с рассудком.

Ключевые слова:

эмоция, семантическая структура, концептосфера, деривация, семантика, многозначность, полисемия, ментальный образ, абстрактное имя, сравнительно-историческое языкознание

Эмоции представляют собой неотъемлемую часть реакции на процессы и события действительности, они присущи всем сферам жизнедеятельности, а также маркируют процессы мышления, модели поведения и проявление сознания конкретной личности, эмоциональное поведение является одним из главных компонентов внутреннего мира человека. Семантическое поле языковой единицы эмоция многопланово по причине предрасположенности к номинации таких состояний, как страсть, аффект, чувство, восприятие, настроение, рефлексия. Проблема анализа концепта «эмоция» неоднократно характеризовалась представителями научного сообщества как одна из наиболее сложных. Обусловлено такое положение вещей тем, что на язык возложена функция выражения феномена психической деятельности человека, сложного в свою очередь [\[11, с. 84\]](#).

Концепт «эмоция» целесообразно рассматривать посредством системы объективных знаний, культурно и этнически обусловленной, оформленной в структурно-смысловом, лексическом и фразеологическом отношении и выполняющей коммуникативную и аксиологическую функции. Процесс реконструкции фрагмента языковой картины мира при помощи языковых средств является одним из наиболее активно развивающихся направлений в современном языкознании [\[5, с. 127\]](#).

Структуру и содержание концепта позволяет определить анализ его плана выражения. Как единица языка эмоция, безусловно, относится к абстрактному имени, концептуализирующему и категоризирующему реальность, в результате чего сема языковой единицы приобретает дополнительные характеристики, оформляющие семантическую завершенность и формально-содержательную целостность [\[12, с. 146\]](#). Важным этапом при анализе концепта «эмоция» представляется обращение к кросскультурным концептам. Исследование концептуальной картины мира осложняется фактом диффузности такой единицы языка, как эмоция, проявляющей семантическую близость с другими единицами языка. Эмоция представляет психическое состояние, которое возникает спонтанно, а не в результате сознательных усилий, и часто сопровождается физиологическими изменениями [\[19\]](#).

Рассмотри случаи употребления лексемы emotion, чтобы сформировать представление о семантической структуре одноименного концепта.

Aringarosa was surprised how little emotion he felt as he signed the document. The three

men present, however, seemed to sigh in relief. Арингароса удивился: подписывая документы, он не ощущал никаких эмоций. Зато сидевшие за столом трое мужчин явно испытывали облегчение. [Дэн Браун. Код да Винчи] ^[21]. В данном случае исследуемый концепт описывается как состояние, которое было чуждо человеку, подписывающему документацию. Автор акцентирует внимание на отсутствие каких-либо эмоций у одного из персонажей, что на фоне поведения других участников сцены является, скорее, чем-то исключительным.

Everywhere, hearts shuddered with spontaneous emotion. Во всех сердцах возникли одни и те же чувства. [Дэн Браун. Ангелы и демоны] ^[22]. В приведенном примере концепт emotion номинирует чувства, возникшие, как сказано, в сердцах. Довольно показательно, что в данном случае удастся лишь зарегистрировать наличие чувств, однако нет возможности их квалифицировать как положительно или отрицательно коннотированные, тем не менее мы располагаем отнесенностью эмоции к определенному пространству – области сердца.

I tire myself with such emotion. Надоели мне все эти переживания. [Эрнест Миллер Хемингуэй. По ком звонит колокол] ^[26]. Настоящий пример позволяет характеризовать концепт emotion как проявление отношения к реальности, которое надоедает и, соответственно, преподносится негативно окрашенным.

Such thoughts as these produced a new emotion in these torpid hearts as the young man entered. Так вот именно все эти свойства и породили то новое ощущение, которое расшевелило оледеневшие души, когда вошел молодой человек. [Оноре де Бальзак. Шагреневая кожа] ^[20]. Данный эпизод фиксирует за рассматриваемой языковой единицей способность к воздействию на оледеневшие души, т.е. пробуждать, выводить из привычного состояния. Концепт emotion в приведенном эпизоде номинирует некое новое ощущение, которое мотивирует процесс изменения душевного состояния собравшихся людей. Конкретный случай употребления позволяет выделить такой фрагмент семантического пространства лексемы, как мотиватор изменений состояния души.

When all of this lay unpacked on the bed the Baroness von Botzenheim could not restrain her tears for emotion. Когда баронесса фон Боценгейм увидела все это на постели Швейка, она не могла сдержать слез умиления. [Ярослав Гашек. Похождения бравого солдата Швейка] ^[25]. Здесь ментальный образ концепта иллюстрирует реакцию на определенную жизненную ситуацию, репрезентируя внутренние переживания и фиксируя отношение к увиденному. Эмоция представляет собой явление, которое носит кратковременный характер, поэтому процесс восприятия определенного сюжета сопровождается темпоральной маркированностью через рефлексии эмоции.

Mrs. Brannigan and I want you to know how grateful we are. His voice was choked with emotion. Голос его дрожал от волнения. [Сидни Шелдон. Если наступит завтра] ^[30]. В данном случае лексема выступает как базовая единица, иллюстрирующая функционирование концепта emotion в качестве экспликата, оформляющего в данном случае поведение одного из персонажей. Эмоция вызывает дрожание голоса, свидетельствующего о волнении.

Vladimir Ivanich "All of Ochumelov's face suffuses with a soft smile of emotion as he makes the enquiry. " Good Lord, and I hadn't the faintest idea! Владимир Иваныч? — спрашивает Очумелов, и все лицо его заливается улыбкой умиления. — Ишь ты, господа! А я и не

знал! [Антон Павлович Чехов. Хамелеон] [\[23\]](#). В настоящем случае употребление языковой единицы *emotion* констатирует реакцию одного из героев на встречу с другим персонажем. Примечательным является сопровождающая функция данного концепта, воплощенного в одноименной лексеме: фокус читателя сохраняется на диалоге, однако такая деталь, как улыбка умиления существенно проясняет характер отношений между коммуникантами.

Overcome with emotion, he buried his face in his napkin, and Professor McGonagall shooed them away. Переполняемый эмоциями, он зарылся лицом в салфетку, а профессор МакГонаголл погнала ребят спать. [Джоан К. Роулинг. Гарри Поттер и узник Азкабана] [\[29\]](#). Раскрытие смыслового потенциала единицы языка *emotion* дополняет сферу семантики значением проявления свойств некоего текучего или сыпучего вещества — переполнения, — что позволяет отнести данное употребление к организационно-структурному типу, предполагающему воплощение проективности одновременно в социальной, сознательной, бессознательной и индивидуальной сферах.

Van der Merwe had burned every emotion out of him except hate. He lived on that. Ван дер Мерв выжег, уничтожил в нем все чувства, кроме одного: ненависти. [Сидни Шелдон. Интриганка] [\[30\]](#). В приведенном эпизоде концепт «*emotion*» концептуально связан с явлением уничтожения, деструкции, оказывающем негативное воздействие на внутренний мир конкретной личности, представляющем антиценность и репрезентирующем агрессивное отношение. Отношение подобного рода свидетельствует о порочности и вредности воздействия, в результате которого эмоции оказываются объектом ликвидации, что приводит к нежелательным психологическим последствиям.

I was overcome with such excitement and emotion that I could hardly speak. Меня захлестнуло столь сильное волнение, что на время я потерял дар речи. [Кристофер Прист. Машина пространства] [\[28\]](#). Анализ представленного фрагмента регистрирует семантическое значение изучаемого концепта как состояние, в результате которого объект воздействия потерял дар речи. Настоящим случаем отмечается значение способности «захлестывать», которое можно сравнить с выражением «захлестнуло волной»; т.е. актуализация абстрактного имени имеет в контексте данного произведения характер, похожий на поведение водной стихии, что обусловлено поведением ассоциативных смыслов, переадресующих фокус внимания к полностью измененному состоянию личности по сравнению с исходным.

To me, acting is first and foremost intellect, and only after that, emotion. Для меня театр — это прежде всего разум, а уж потом чувство. [Колин Маккалоу. Поющие в терновнике] [\[27\]](#). Рассматриваемый случай употребления констатирует проявление значения лексемы *emotion* в качестве экспликации определенного фрагмента внутреннего мира индивидуума без уточнения рода или типа эмоции. Театр для персонажа литературного произведения служит местом, где сперва находит пищу интеллект, воспринимая сценическое действие через призму рационального осмысления, и лишь потом — с точки зрения чувств. Также в приведенном примере наблюдается оппозиция семантем чувство и разум. Такое противопоставление является вполне закономерным, поскольку специфика языковой категоризации направлена на воплощение пейоративного статуса концепта «*emotion*», реализующей номинативную стратегию в масштабе смысл-текст. Также в данном фрагменте лексическая единица *emotion* раскрывает собственную семантическую структуру как субстантивную и самодостаточную, сопровождаемую варьированием признаков в коннотативном и ценностном аспектах [\[18, с. 372\]](#). Употребление слова *emotion* в настоящем случае декларирует и факт значимости для

личности ценности посещения театра: во-первых, туда идут для интеллектуального обогащения, а уже потом для эстетической рефлексии увиденного на сцене.

He heard the man's voice, with the throb in it of emotion. Патрик говорил, и в голосе его звучало глубокое волнение. [Агата Кристи. Зло под солнцем] [\[24\]](#). Когнитивная структура концепта emotion фиксирует способность звучать. Данный признак свидетельствует о метафорическом переносе, при котором происходит оценка автором состояния говорящего (в данном случае находящегося в состоянии глубокого волнения). Исследуемая единица языка, как полисемантическая по своей структуре, в настоящем эпизоде иллюстрирует значение фиксации глубокого переживания, небезразличного отношения к рефлекслируемому событию.

They give us, now and then, some of those luxurious sterile emotions that have a certain charm for the weak. Они (искусство и литература) только дают нам иногда блаженные, но пустые ощущения, которые тешат людей слабых. [Оскар Уайльд. Портрет Дориана Грея] [\[32\]](#). Осознание ценности эмоций в представленном фрагменте связано с характеристикой освоения культурного пространства, проецирующего совокупность представлений, с оценкой концептуализации внеязыковой реальности. Построение подобной ментальной схемы обусловлено референцией к определенной ситуации безотносительно языковой личности. Искусство и литература здесь определяются говорящим в качестве источника пустых ощущений, присущих слабым людям, по мнению персонажа. Концепт «emotion» транслирует отражение в сознании внутреннего состояния пустоты, т.е. приобретает ярко выраженный негативный оттенок, содержит сценарий употребления определенных сегментов культуры для удовлетворения эстетических потребностей носителей наивной интерпретации языковой картины мира.

Теперь рассмотрим случаи употребления концепта «эмоции» в русскоязычном словесном пространстве.

Оно (лицо — прим. Х.Ш.) отчетливо выражало две одинаково сильные эмоции — изумление и страх. [Вера Белоусова. Второй выстрел] [\[2\]](#). Настоящий пример характеризует репрезентант концепта «эмоции» как объект, способный располагать признаком интенсивности (сильные) и являющийся признаком поведения, состояния личности. Семантические компоненты лексемы эмоции в настоящем эпизоде обусловлены контекстом произведения, и информативностью, отраженной в структуре гипосемы, дифференциального значения. При этом смысловое пространство семантического деривата включает значение отнесенности эмоции к такой области тела, как лицо. Данный коррелят в большинстве случаев является маркером, идентифицирующим психологическое состояние человека.

В самой большой палате больничной — палате номер два, где между обедом и ужином ежедневно рассказывался кем-либо из больных гастрономический рассказ, во всяком случае, не для улучшения аппетита, а из-за потребности голодного человека в возбуждении пищевых эмоций, — в этой палате говорили только об исповеди тети Поли. [В.Т. Шаламов. Тетя Поля] [\[16\]](#). Пример, употребленный в данном произведении, иллюстрирует логико-семантический потенциал слова, атрибутированного прилагательным пищевые. Пищевые эмоции, как видится из контекста — совсем не одно и то же, что аппетит. Они представляют такой ментально-психологический феномен, ради которого осуществлялось чтение рассказов, следовательно, данное абстрактное языковое образование для актуализации в сознании индивидуума нуждается в акте инициации и не склонно к беспричинному возникновению [\[6, с. 171\]](#). Реализация

концепта «эмоции» здесь сопряжена с комплексом значений — реакций, впечатлений, переживаний и ощущений слушателей. Абстрактный характер семантического поля исследуемого концепта демонстрирует когнитивно-прагматическую зависимость от окружения словами-партнерами, высокий диапазон тропеического варьирования, нетипичный спектр вторичных смысловых признаков.

Отпускайте от себя что бы то ни было: плохое и хорошее, боль и радость, мысли и эмоции. [Роман Романов. *Vom saminho*, или Пилигримуши на Пути Святого Иакова]^[14]. Освоение концепта здесь иллюстрирует такой фрагмент полисемичности, как подчиненность некоему освобождению, выходу из сферы обладания индивидуумом. Автономная номинация получает развитие из операционального освоения концепта, регистрирующего назывной характер слова и его обращение к сущностям мира на уровне индивидуального или коллективного употребления ^[3, с. 214]. Любопытен в данном случае аспект включения лексемы эмоции в обобщающую группу *что бы то ни было*: в данном случае индуктивно-эмпирическое восприятие служит признаком отражения диалектически вероятностной природы мира. Семантическая структура лексемы содержит конкретный признак — функцию. Функционирование эмоции в пределах внутреннего мира индивидуума справедливо обозначить как маркирование полярных состояний внутреннего мира.

Богатая южная природа, с её чистым дыханием, сверкающими косами ручьёв, зелёным, усыпанным цветами одеянием и горделивым нравом, уже не вызывала в душе Никиты тех бурных эмоций, которые испытывал он, впервые очутившись на Кавказе. [Дмитрий Линчевский. *Враг*]^[9]. Прагматическая ценность концепта «эмоции» в приведенном фрагменте заключается в субкатегориальной спецификации семантической нагрузки в масштабе языковой единицы, где эмоции характеризуются признаком *бурные* и были вызваны ландшафтом окружающего мира. Модель семантической деривации в приведенном фрагменте демонстрирует реализацию значения результат восприятия: если в ранее описываемом сюжете первое знакомство героя с природой сопровождалось бурными эмоциями, то теперь этих эмоций не было. Воплощение семантико-деривационного потенциала концепта «эмоции» иллюстрирует яркую ассоциативную связь с феноменом восприятия красоты природы.

Гонор, эмоции чаще всего мешают педантичному исполнению служебных обязанностей. [Ольга Новикова. *Каждый убивал*]^[13]. Взгляд на проблему интерпретации рассматриваемого концепта позволяет говорить о переносном способе его употребления. В представленном примере эмоции выступают в линии повествования как некая помеха, часто препятствующая исполнению долга. Налицо использование репрезентанта концепта «эмоции» в метафорическо-оценочном ключе, сопровождаемого процессом уподобления материальному денотату. Аналогическое уподобление в данном случае лишено строгой привязки к гиперсеме, но вовлечено во взаимодействие с импликационной аурой ^[10, с. 137]. Прагматическая оценка признака свидетельствует о близкозначном переосмыслению объекта сравнения, сопровождаемого контаминацией предметных областей. Семантика помехи, на первый взгляд, не имеет предпосылок развития плана содержания в лексеме эмоции, тем не менее контекст создает условия для деятельностно обусловленного представления об эмотивной реакции как о физическом препятствии при движении (разумеется, сама метафора препятствия первично принадлежит к материальному миру и лишь в своем дисперсивном проявлении восходит к функционированию в ментальном пространстве).

Простая работа. Отключи все эмоции. Выкинь из головы все многолетние патетические

бредни про то, что ты ему перед этим скажешь. [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы] [15]. Психофизиологическое состояние в данном фрагменте сравнивается с неким прибором или устройством, который может быть деактивирован. Концепт «эмоции» обнаруживает признак пребывания в активном состоянии, и в состоянии выключенном, когда они сохраняются в памяти, но уже не являются одними из определяющих факторов при акте коммуникации. В этой связи следует признать, что имеет место соотношение вещи и признака, что декларирует наличие эпистемической составляющей [8, с. 346]. Исследуемый концепт формирует в сознании слушающего такой образ, которому могут быть приписаны определенные признаки, позволяющие высказаться о нем, оценить его статус.

Лебедкин, все еще трясясь от своих немалых эмоций, вылетел из зала. [Василий Аксенов. Таинственная страсть] [11]. Импликационал слова эмоции в данном случае предполагает связь с функцией атрибуции: эмоции служат причиной сильного возбуждения, в результате которого человека трясет. Также лексическая единица эмоции характеризуется прилагательным немалые, что позволяет говорить о ее восприятии сознанием агенса в качестве объекта, варьируемого по объему или размерам. Между концептом и словесным значением существует связь, реализуемая на уровне сознания, ее восприятие в качестве метафизической сущности, актуальной в постижении и осмыслении человеческой деятельности [7, с. 259]. Своеобразие семантики единицы языка эмоции обусловлено большой свободой в выборе способов ее интерпретации и выражения, в отсутствии жесткой детерминации относительно логической структуры концепта.

Таким образом, мировосприятие, присущее любому народу, невозможен без разветвленной системы описания действительности. Язык из поколения в поколение транслирует инварианты бытия, определяющие национально-специфические черты самосознания и систему культурных ценностей. Концепт «эмоции», безусловно, является одной из тех лингвокультурных и психолингвистических единиц, без которых невозможно полноценное понимание ни одной языковой картины мира. Теоретические положения когнитивного подхода позволяют говорить о соотнесенности рассматриваемого концепта не только с чувствами, но и с рассудком. Феномен употребления лексических средств, формирующих речевое поведение, регистрирует различную интерпретацию фактов внеязыковой действительности человеческим сознанием, в связи с чем наблюдается определенные различия в англо- и русскоязычном ментальном пространстве. Так, в английской языковой картине мира концепт «emotion» наблюдается реализация таких значений полисемантической структуры данного образования, как а) состояние, сопровождающее делопроизводственную процедуру; б) чувства, возникшие у группы лиц; в) реакция на происходящее, которая надоела; г) средство, способное мотивировать изменение душевного состояния; д) явление, репрезентирующее внутренние переживания; е) маркер поведения, характеризуемого глубокими переживаниями; ж) показатель отношения двух персонажей при встрече; з) свойство переполнения; и) объект, который может быть уничтожен; к) субстанция, способная захлестнуть; л) характеристика отношения к театральному искусству; м) переживание, имеющее степень глубины; н) состояние, атрибутируемое проявлением пустоты. В русскоязычном семантическом пространстве были отмечены следующие значения: а) признак поведения личности, варьируемый по интенсивности; б) морально-психологический феномен, несклонный к беспричинному возникновению; в) значение принадлежности конкретному лицу; г) результат восприятия; д) препятствие для исполнения служебных обязанностей; е) устройство, которое может быть выключено; ж)

показатель сильного возбуждения.

Библиография

1. Аксенов В. Таинственная страсть [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/63408-vasilij-aksenov-tainstvennaya-strast-roman-o-shestidesyatnikah-avtorskaya-versiya.html> (дата обращения: 15.06.2023).
2. Белоусова В. Второй выстрел [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livelib.ru/book/1000741061-vtoroj-vystrel-sbornik-vera-belousova?ysclid=lj0mxghpc9102170650> (дата обращения: 15.06.2023).
3. Глебкин В.В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 256 с.
4. Доброхотов А.Л. Философия культуры. – М.: ИД ВШЭ, 2016. – 560 с.
5. Касевич В.Б. Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 185 с.
6. Келле В.Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре. – М.: ИФРАН, 2011. – 218 с.
7. Кудишина А.А. Гуманизм – феномен современной культуры. – М.: Академический Проект, 2005. – 504 с.
8. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
9. Линчевский Д. Враг [Электронный ресурс]. – URL: <https://litbook.ru/article/2206/?ysclid=lj0yv3elb7591478139> (дата обращения: 15.06.2023).
10. Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 240 с.
11. Неретина С.С., Огурцов А.П., Мурзин Н.Н., Павлов-Пинус К.А. Апории дискурса. – М.: ИФ РАН, 2017. – 119 с.
12. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании: Спецкурс по общей и англ. лексикологии. – Владимир: Владимир. гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского, 1974. – 222 с.
13. Новикова О. Каждый убивал [Электронный ресурс]. – URL: <https://libking.ru/books/det-/detective/1123541-olga-novikova-kazhdyj-ubival.html> (дата обращения: 15.06.2023).
14. Романов Р. Bom caminho, или Пилигримуши на Пути Святого Иакова [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/priklyucheniya/puteshestviya-i-geografiya/444327-roman-romanov-bom-caminho-ili-piligrimushi-na-puti-svyatogo-iaкова.html> (дата обращения: 15.06.2023).
15. Рубина Д. Белая голубка Кордовы [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/124715-dina-rubina-belaya-golubka-kordovy.html> (дата обращения: 15.06.2023).
16. Шаламов В.Т. Тетя Поля [Электронный ресурс]. – URL: <https://shalamov.ru/library/2/21.html> (дата обращения: 15.06.2023).
17. Шиляев К.С. Основные концепции когнитивной семантики. – Томск: Томский государственный университет, 2018. – 45 с.
18. Эванс В. Концептуальная и межсловная полисемия: анализ в терминах теории лексических концептов и когнитивных моделей (ЛККМ) // Язык и мысль:

- Современная когнитивная лингвистика. – М.: Языки славянской культуры. 2015. – С. 350-387.
19. American Heritage Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://ahdictionary.com/word/search.html?q=emotion> (дата обращения: 15.06.2023).
 20. Balzac H. The magic skin [Электронный ресурс]. – URL: <https://genius.com/Honore-de-balzac-the-magic-skin-1-the-talisman-annotated> (дата обращения: 15.06.2023).
 21. Brown D. The da Vinci code [Электронный ресурс]. – URL: <https://davincicode.bib.bz/chapter-41> (дата обращения: 15.06.2023).
 22. Brown D.. Angels & Demons [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/detektivy-i-trillery/triller/321683-den-braun-angels-demons.html> (дата обращения: 15.06.2023).
 23. Chekhov A. The Chameleon [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pushkins-poems.com/Chekhov09.htm> (дата обращения: 15.06.2023).
 24. Christie A. Evil Under the Sun [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/detektivy-i-trillery/klassicheskij-detektiv/274829-agatha-christie-evil-under-the-sun.html> (дата обращения: 15.06.2023).
 25. Hašek J. The good soldier Švejk [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.openedition.org/ceur/1078> (дата обращения: 15.06.2023).
 26. Hemingway E. For whom the bell tolls [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/304002-ernest-heminguej-for-whom-the-bell-tolls.html> (дата обращения: 15.06.2023).
 27. McCullough C. The thorn birds [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/lyubovnye-romany/sovremennye-lyubovnye-romany/261542-colleen-mccullough-the-thorn-birds.html> (дата обращения: 15.06.2023).
 28. Priest C. The space machine [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/book/Priest_Christopher/The_Space_Machine.html?ysclid=lj0mm22gu9649773240 (дата обращения: 15.06.2023).
 29. Rowling J. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/priklyucheniya/detskie-priklyucheniya/4251-j-rowling-harry-potter-and-the-prisoner-of-azkaban.html> (дата обращения: 15.06.2023).
 30. Sheldon S. If tomorrow comes [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/322783-sidney-sheldon-if-tomorrow-comes.html> (дата обращения: 15.06.2023).
 31. Sheldon S. Master of the Game [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/detektivy-i-trillery/klassicheskij-detektiv/40577-sidney-sheldon-master-of-the-game.html> (дата обращения: 15.06.2023).
 32. Wilde O. The picture of Dorian Gray [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/14838-oscar-wilde-the-picture-of-dorian-gray.html> (дата обращения: 15.06.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Концепты «эмоция» и «emotion» в русской и английской языковых картинах мира», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к проведению

сравнительных исследований на материале русского и английского языков, а также данное направление является одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований является изучение соотношения мышления, языка и культуры, а также способов отражения реальности, характерных для того или иного народа. В рамках рецензируемой работы проведен сопоставительный структурно-семантический анализ концепта в английском и русском языках со значением «эмоция». Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонів научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что выводы, представленные в заключении статьи, не в полной мере отражают проведенное исследование. Выводы требуют усиления. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом. Источником эмпирического материала послужили англоязычные художественные произведения, однако они относятся к разным эпохам и литературным направлениям, что не позволяет понять принципы данной выборки. Англоязычные примеры сопровождаются русским переводом, однако неясно, являются ли они авторской ли версии или взяты из переводных книг? Если последний вариант, то данные отсутствуют в библиографии. Библиография статьи насчитывает 32 источника, из которых теоретическими являются 17. Среди теоретических источников представлены научные труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к исследованиям на английском языке, несомненно, обогатило бы работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Статье есть технические опечатки, например, «Рассмотри случаи употребления» вместо «рассмотрим» и др.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов лексикологии, практике английского языка, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества, а также теории русского языка. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Концепты «эмоция» и «emotion» в русской и английской языковых картинах мира» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.